

Ум легавой собаки и ее чутьё

С начала договоримся о терминологии. Будем считать «умом» собаки способность её центральной нервной системы образовывать и выразительно проявлять устойчивые навыки, то есть отчётливо демонстрировать вошедшие в привычку реакции на какой-либо простой или сложный (комплексный) раздражитель. Навыки у собаки образуются в результате жизненного опыта и дрессировки. Простейший навык — реакция на кличку. Использование собакой сложных навыков производит иной раз впечатление разумности её действий. Чем быстрее образуются навыки и чем они устойчивее, тем «умнее» собака. Естественно, чем послушнее собака, тем быстрее в процессе дрессировки у нее будут образовываться навыки «разумных» действий в тех или иных обстоятельствах.

Под чутьём же легавой собаки станем понимать её способность на том или ином расстоянии выделять из массы доносящихся до неё запахов запах охотничьей птицы, что фиксируется определенной ее реакцией на этот запах.

Так вот, есть ли между «умом» и чутьём легавой какая-либо взаимосвязь, взаимозависимость, взаимосоответствие или, как говорят ученые люди, корреляция? Иными словами и более конкретно: обязательно ли «умная» собака должна иметь хорошее чутьё или нет? Ответу на этот вопрос и посвящена данная статья.

Прежде всего, немного истории.

В самом начале 1960-х годов довелось мне со своим гордоном побывать в школе натаски легавых собак в подмосковном Белоомуте. Располагалась она тогда не в посёлке Каданок, как сейчас, а на так называемом Сальном бугре, посредине между Каданком и селом Ловцы, на берегу мелиоративного канала. Натасчики собак, Сергей Сергеевич Телегин и Юрий Сергеевич Колосов, жили в доме бабенщика с Оки, судьи ночевали в палатках, а владельцы собак останавливались где придётся. Судейство собак на испытаниях производили здесь начальник школы Дмитрий Иванович Шувалов и приезжающие на время судьи. При мне вторым судьёй был Евгений Эмильевич Клейн.

Провел я там пару недель, и вот однажды Дмитрий Иванович пригласил меня поучаствовать в работе судейской комиссии в качестве «подсудка», то есть стажёра, благо времени испытаний легавых к тому времени я уже знал довольно хорошо. С утра пораньше мы двинулись в луга, взяв с собой двух собак.

Надо сказать, что в те времена луга здесь были гораздо более влажными, а мелиоративные каналы до краев за-

полнены водой. В начале лета в небе носилось множество разных куличков, чибисов, цапель. Было довольно много бекасов и коростелей. Последний один приезжий легашатник упорно называл красными куропатками, за что подвергался ехидным подначкам со стороны Телегина.

Впереди с двумя «подсудимыми» шел Шувалов. Клейн, бывший с Шуваловым в несколько натянутых отношениях, и я шли сзади. Наконец Шувалов распорядился пустить одну из собак в поиск; мы подошли поближе.

Прошло минут пятнадцать, ни одной птицы собака пока не нашла. И в этот момент Клейн вдруг обращается ко мне:

— Вот ходим мы, ходим, а ведь собачку-то давно можно было бы расценить.

— То есть как расценить?

— А вот так. Опытному человеку собаку видно целиком уже после десяти минут её поиска.

Я было ошарашен.

— Но ведь мы же не проверили её чутьё!

— Ну и что? — ответил Клейн. — Доставайте ваш блокнот, я вам продиктую ее расценку вместе с чутьём.

Я так и сделал. Когда собака отработала положенное, Шувалов сказал:

— Ну, что, ребята, давайте расценим собачку-то (он говорил окая, по-волгодски). У меня есть вот какое предложение.

И он назвал свои цифры.

Я был сражен наповал! Произведённая им расценка практически совпала

с записанной у меня блокноте за полчаса до этого. При этом оценка чутья совпала полностью.

Та же история повторилась и со второй собакой. Я был в растерянности и даже подозревал судей в сговоре с целью посмеяться над новичком. Но Клейн снова обратился ко мне.

— Вот вы, молодой человек, недоумеваете, а ведь ничего удивительного здесь нет. За пять — десять минут уже видно, послушна собака или нет, ищет ли она птицу или просто бегаёт, видно, как она реагирует на запахи, отмечая их короткой потяжкой или приостановкой, снижает нос или нет, стильно ли она скачет, какой у нее ход, правильно ли она обыскивает местность, нуждается ли в поправляющих командах и т.д. Сопоставив все эти показатели смекалки собаки, можно сравнительно точно предсказать её чутьё. Конечно, для этого нужно походить не за одной сотней собак.

Признаться, я не поверил ему.

Однако вскоре, а именно в 1964 году, я стал свидетелем еще одного судейского предвидения. Дело происходило на московских состязаниях легавых, председателем экспертной комиссии на которых был эксперт всеобщей категории Петр Михайлович Юдкин; мы с Н.И. Попоновым были членами комиссии. Выступала Нора, ирландский сеттер И.И. Анিকেева. Она находилась в поиске уже минут 20, но птицы не было. И вдруг я слышу, как Юдкин, ни к кому не обращаясь, бормочет про себя: «А ведь собачка-то, пожалуй, на первый потянет». И действительно, вскоре пос-

ле этого, отработав трех птиц, Нора была нами расценена на диплом первой степени (88 баллов при 2 за чутьё)!

Прошло двадцать лет, и вот как-то во время охоты на Сухоне я встретил в полях Виктора Александровича Волкова, известного пойнтериста, который натаскивал здесь молодого пойнтера А.С. Блистанова. Волков возвращался к дому и предложил мне посмотреть собаку в работе, пустив её в поиск. Однако до развилки, где наши дороги расходились в разные стороны, птиц собака не нашла. И здесь Волков вдруг как-то ехидно спрашивает, смогу ли я полностью расценить собаку по увиденному? Я ответил, что попытаться можно. Мы достали записные книжки и молча стали заполнять графы расценочной таблицы «по впечатлению». А потом сравнили записи. У меня набралось 72 «условных» балла при 18 за чутьё, а у Волкова — 73 балла тоже при 18 за чутьё.

Волков засмеялся, похлопал меня по плечу и сказал, что о возможности такой оценки собаки ему когда-то говорил старик Чумаков.

И еще одно подтверждение сказанному. Егерь-натаскич С.С. Телегин долгое время вел дневники натаски сданных ему для этого собак. Так вот, очень часто в этих дневниках встречаются записи, сделанные ещё до четких работ собак по птице: «Собака с задатками, надо поработать», «Собака перспективна, больше “трёшки” никогда не получит». А вот вообще шедевр. Выйдя с собакой в поле всего два раза и не имея никакого представления о её чутьё, он пишет: «Если не погонит, то на испытаниях может рассчитывать на диплом первой степени». На диплом первой степени, т.е. набрав более 20 баллов за чутьё! На основании чего он делал такие выводы? Видимо, ориентируясь именно на проявления собачьего «ума», быстро разглядеть которые позволял ему многолетний опыт собаководства, охотника, натаскича и просто внимательного человека. А разглядев «ум», он предположительно оценил и чутьё.

Итак, сам собой напрашивается вполне определенный ответ на поставленный выше вопрос о взаимосвязи чутья и ума: чем «умнее» собака, чем быстрее у неё образуются навыки, чем отчётливее их проявления, тем лучше у собаки чутьё.

Это прямо отмечал в свое время известный писатель и знаток охоты С.Т. Аксаков: «Тонкость обоняния, чутьё — врождённое, наследственное качество легавых собак... Тонкость чутья может доходить до степени невероятной и всегда соединяется в одной и той же собаке с удивительным пониманием, почти умом». Обратите внимание «**Всегда** соединяется!»

А вот что об этом пишет известный охотовед, доктор биологических наук С.А. Корытин в книге «Запахи в жизни зверей»: «Более умные звери имеют... более развитое обоняние. Почему так? Ум и обоняние роднит известная теория Сеппа, который доказывает, что

кора больших полушарий произошла от обонятельных долей мозга».

В упрощенном виде теория невропатолога академика Е.К. Сеппа звучит так: «Под влиянием обонятельных рецепторов развивается передний мозг, вначале имевший характер чисто обонятельного мозга. В дальнейшем передний мозг разрастается и дифференцируется на промежуточный и конечный. В конечном мозге, как в высшем отделе центральной нервной системы, появляются центры для всех видов чувствительности.

Совершенствование обонятельных рецепторов приводит к прогрессивному развитию переднего мозга, который постепенно становится органом, управляющим всем поведением животного».

То есть, чем лучше развит передний мозг, «управляющий всем поведением животного», тем лучше развит обонятельный аппарат собаки. Ученые подтвердили то, что давно заметили охотники-собаководы.

Итак, чутьё легавой (дальность и верность, по правилам испытаний) напрямую зависит от её «ума». Но как выявляется этот самый «ум» на полевых испытаниях? Зависят ли от «ума» другие рабочие качества, внесённые в расценочную» таблицу правил испытаний?

Манера причувания. Определённо зависит, так как только пользуясь верхним чутьём собака сможет издали причуять дичь. И «умная» собака это быстро усвоит. Менее «умная» станет опускать голову, стараясь уловить запах следа птицы. Если же собака может сочетать верхнее и нижнее чутьё и пользоваться тем или другим, в зависимости от обстоятельств, то это тоже свидетельствует о ее уме.

Быстрота поиска. Определённо зависит, так как только собака, идущая ровным галопом без задержек в каких-либо местах, без остановок и ковыряний в набродках, без частых «мечений» кустиков и травинки с победоносным оглядыванием на ведущего, наиболее быстро найдёт дичь.

Манера поиска. Определённо зависит, так как только двигаясь широким

плотным челноком собака максимально полно обыщет всю площадь, не пропустив ни клочка пространства. При этом «умная» собака всегда будет «челночить» строго перпендикулярно ветру, так как в этом случае она, во-первых, обыщет самую большую площадь в единицу времени, а во-вторых, при боковом расположении собаки к ветру причувание легче. «Максимальное количество [запаховой] информации, — пишет упомянутый ранее С.А. Корытин, — животное получает не перед собой, как можно было бы ожидать, а по бокам головы, в секторах от 60 до 90°». Только «умная» собака поймёт это быстро.

Потяжка. Определённо зависит, так как во время потяжки собаке легче разобраться в характере источника запаха и отличить запах дичи от запахов не охотничьих объектов. Собаки, работающие без потяжек, чаще «врут».

Стойка. На испытаниях (да и на охоте) ценится твёрдая стойка, когда собака дожидается подхода охотника, как бы далеко он ни был. Способность дожидаться зависит от «ума».

Подводка. Определённо зависит, так как лёгкая подводка обеспечивает быстрый подъём птицы. Собака должна «понять», что задержка на подводке позволяет птице отбежать в сторону.

Стиль. В первую очередь является эстетической категорией, свидетельствующей о породности собаки. Чем отчётливее стилевые показатели, тем более породна собака. И всё же, мне кажется, что и стиль в какой-то мере характеризует «ум» собаки. Ведь пойнтер, например, копирующий при работе увиденный где-то стиль английского или ирландского сеттера, не сможет в полной мере использовать те задатки, которые заложены в нем природой и человеком.

Разумная самостоятельность, неверно называемая сейчас «постановкой». Это качество характеризуется правильным поведением собаки по всему комплексу испытаний без вмешательства человека, причём это достигнуто с минимумом дрессировки. Собака не

нуждается в поправляющих командах, всё делает правильно, но при этом сохраняет полный контакт с ведущим, работает не на себя, а на него и только на него. Только очень «умные» и опытные собаки способны на это.

Наконец, послушание. Здесь нет никаких сомнений. Собака «без царя в голове» не может быть послушной. Она упряма, своевольна, настырна, обидчива и т.п. Необходимые навыки образуются у нее плохо.

А теперь зададимся вопросом: можно ли взаимообусловленность чутья и «ума» подтвердить не только ссылками на ученых или авторитетов-кинологов? Оказывается, можно. Для этого следует взять достаточно большое количество расценок выступавших на испытаниях собак и подсчитать отдельно сумму баллов за чутьё (дальность, верность и, по традиции, манера приучивания) и «ум» (все остальные графы расценочной таблицы). Я просмотрел более 400 расценок и выяснил, что баллы за «ум» позволяют вполне определенно предсказать баллы за чутьё — 80 % случаев. Данные сведены в таблицу.

Из таблицы видно, что если собака на испытаниях наберет за «ум», например, 54 балла, то с вероятностью 80 % можно предсказать, что за чутьё она получит около 18 баллов. Какой именно балл (17 или 18), будет зависеть от некоторых обстоятельств, о чем ниже.

Возможен вопрос: если «ум» и чутьё точно определяют друг друга, то поче-

«Ум»	Чутьё	Общий балл
48	15-16	63-64
50	16-17	66-67
52	16-18	69-70
54	17-18	71-73
56	18-20	74-76
58	19-20	77-78
60	19-21	79-81
62 и более	20-21	82 и более

му балл за чутьё оказалось возможным предсказать только в 80 % случаев? Ответ, мне кажется, ясен: потому что далеко не всегда чутьё собаки, демонстрируемое на испытаниях, соответствует её реальным возможностям. Множество факторов влияет на проявление чутья: метеоусловия, поведение птицы, характер местности, ошибки ведущего, самочувствие собаки, даже иной раз съеденный ею корм. Собака полностью раскрывается только в благоприятных условиях.

С другой стороны, любую легавую, самую «умную», с отличным чутьём, можно испортить неумелой дрессировкой и натаской — задёргать, передрессировать, подавить её индивидуальность, превратить во всего баящегося невращающегося. Естественно, такие собаки, продемонстрировав иной раз отличное чутьё, не покажут на испытаниях хороших общих результатов. Вот

от сочетания этих двух обстоятельств ферр в некоторой степени (довольно, в да Для ном случае, незначительной) и буде сове зависеть балл (17 или 18) в вышепр нес веденном примере.

Прочитав всё вышеизложенное, не которые горячие головы могут решить что испытания допустимо проводить вообще без птиц. Придется эти голо вы несколько охладить: проводить испытания без птиц невозможно. Только по птице можно точно расценить дальность и верность чутья, определить насколько умело собака пользуется чутьём именно в данных условиях, проверить наличие у собаки полноценной стойки и твердость её, оценить лёгкость или затуженность подводки, выявить склонность к гоньбе или отсутствию таковой, проверить отношение собаки к выстрелу и многое другое.

И данная статья написана вовсе не для того, чтобы побудить кого-либо на судейство без птиц, а для того, чтобы точнее разобраться в связке «ум — чутьё», чтобы лучше понимать наших друзей и спутников на охоте — собак.

И последнее. Если у вас есть щенок в возрасте 4—5 месяцев, внимательно присмотритесь к его поведению. Если он послушен и сообразителен, приветлив, но не назойлив, покладист и не упрям и не своенравен, не удирает от вас на улице, после чего его долго приходится ловить, а быстро идет на кличку, не шаловлив, а если шалит, то помнит допустимые пределы, — знайте: у вашей собаки будет отличное чутьё.